

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

Ты меня защищаешь, потому я живу

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АВИАКОНСТРУКТОРА ГЕОРГИЯ БЕРИЕВА

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТЕССЫ ЕЛЕНЫ ШИРМАН

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СКУЛЬПТОРА ЕВГЕНИЯ ВУЧЕТИЧА

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2018

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Ты меня защищаешь, потому я живу» знакомит с биографией наших знаменитых земляков.

Это скульптор Евгений Викторович Вучетич, это авиаконструктор Георгий Михайлович Бериев и это поэтесса Елена Михайловна Ширман.

СОДЕРЖАНИЕ:

Звёзды, замыслы и слова.....

Как красиво взлетает.....

Старости у меня быть не может и не будет.....

Три меча.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*И становится мир
И просторным и светлым...
Ты мне волосы гладишь –
Не во сне. Наяву.*

*Мы стоим над обрывом.
От холодного ветра
Ты меня защищаешь.
Потому я живу.*

Елена Ширман

ЗВЁЗДЫ, ЗАМЫСЛЫ И СЛОВА

*Истлеет лист. Умрут слова и даты,
Но звёзды, замыслы и бытие само
Останутся, как вечное письмо
Тебе – ненайденному адресату.*

Елена Ширман

В своё время Станислав Лем предлагал устраивать «экспедиции вглубь науки» – с тем, чтобы открывать уже открытое, но – затерявшееся в необозримом массиве информации.

То же самое отнести можно и к литературе.

По справедливому замечанию Михаила Айзенберга, «бывает, что поэта уже нет на свете, а его стихи только начинают жить полной жизнью».

Полвека назад у многих на полках стояла книга, которую, скорее всего, читали не подряд, а по известным именам – тем более, что их в этой книге немало!

Называлась книга «Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне».

Среди авторов – ростовская поэтесса Елена Ширман.

Посвящённые её творчеству статьи в печать пробивались с трудом. Говорят, причина – антисемитизм. Но в СССР – вовсе немало еврейских поэтов. Значит, причина в чём-то другом. Возможно, сказалась чья-то личная неприязнь.

Но в начале третьего тысячелетия о ней известно уже достаточно хорошо.

«Ты меня защищаешь, потому я живу...» – это строчки из стихотворения Елены Михайловны.

Она много чем занималась: вела культпросветработу на селе, изучала фольклор, работала в библиотеке и в газете.

И писала прекрасные стихи – о родине, о поэзии, о любви.

Наверное, лучше всех оценил её творчество Илья Сельвинский:

- ...Она широка и отважна... Перед нами замечательный поэт, сочетающий в себе философский ум с огромным темпераментом и обладающий при этом почерком, имя которого – эпоха.

Ей было тридцать с небольшим, когда началась война. И она продолжала писать свои стихи и свои статьи – когда к штыку приравнено перо!

И она очень верила, что Победа – обязательно придёт:

*Это будет, я знаю...
Ты войдёшь бородатый,
сутулый, иной...
Твои добрые губы станут суше и строже,
Опалённые временем и войной.
Но улыбка останется.
...Я рванусь, подбегу.
И наверно, заплачу...
Ты поднимешь мне голову.
Скажешь: - Здравствуй...
Непривычной рукой по щеке проведёшь.
Я ослепну от слёз и от счастья.
Это будет нескоро.*

Но ты – придёшь.

Встрече этой сбыться было не суждено.

***

Памяти Елены Ширман – и миллионов других, разделивших её судьбу, – создавал свои гениальные творения выпускник Ростовской художественной школы Евгений Вучетич.

Знаменитый советский скульптор-монументалист, педагог, профессор.

Вице-президент Академии художеств. Народный художник СССР. Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской премии и пяти Сталинских.

Подполковник в отставке.

В первые же дни войны пошёл добровольцем на фронт, служил на передовой обычным солдатом-пулемётчиком. Был сильно контужен.

Евгения Викторовича часто обвиняли в чрезмерной любви к официозу и монументальности.

Но скульптор Вучетич – работы которого действительно колоссальны – создавал свои творения для великих комплексов, чтобы они были видны издалека, чтобы надолго запечатлевались в памяти и сердце.

Может быть только в таких – по размаху – фигурах и можно отразить великое народное горе?

Давайте ведь вспомним: официальными «батальными» художниками были и Иван Айвазовский, и два Василия – Верещагин и Поленов. И многие другие. И были участниками боевых действий, офицерами-орденоносцами – Айвазовский получил даже адмиральский чин!

Скульптору Евгению Вучетичу в работе помогал обычно архитектор Яков Белопольский. С именем Якова Борисовича связан ещё один памятник.

В годы войны – по статистике – каждый третий снаряд и каждый второй танк были сделаны из магнитогорского металла.

Потому в стране приняли решение о возведении в Магнитогорске монумента.

Двухфигурная композиция рабочего и воина. Рабочий ориентирован на восток, в сторону металлургического комбината. Воин – на запад, в сторону, откуда шёл враг.

Магнитогорский памятник считается первой частью триптиха, состоящего из монументов «Родина-мать» на Мамаевом кургане и «Воин-освободитель» в Трептов-парке.

Подразумевается, что меч, выкованный на берегу Урала, потом был поднят Родиной-матерью в Сталинграде и опущен после Победы в Берлине.

Памятник «Тыл – фронту», открыт в июне 1979 года, Вучетича тогда давно не было в живых.

Но идеи – остались! Вот их, в гранит и бронзу, и воплотил Белопольский.

А «Воин-освободитель» стоит в Трептов-парке уже семь десятков лет. И каждый год 9 Мая объединённая Германия приносит к подножию цветы...

***

Георгий Бериев – не воевал.

В 1934 году стал он во главе Таганрогского авиационного завода. И руководил им более тридцати лет.

Лауреат Сталинской и Государственной премий. Генерал-майор инженерно-технической службы. Член научно-технических советов Госкомитета СССР по авиационной технике и по судостроению. Член научно-технического совета авиации ВМФ.

Георгия Михайловича можно назвать незначительным авиаконструктором – здесь тоже нужна нам экспедиция вглубь науки и техники.

О жизни его и творческой деятельности рассказано мало. Отчасти это связано с тем, что деятельностью было создание гидросамолётов – довольно узкое и одно из самых сложных направлений в авиатехнике.

Бериев работал, прежде всего, для армии, поэтому его машины крайне редко окрашивались в цвета «Аэрофлота». И как следствие – ни они, ни их создатель – в СМИ не попадали.

Но в сфере самолётостроения Георгий Михайлович – человек-легенда. Его самолёты-амфибии и по сей день одни из лучших на планете.

К началу войны первый бериевский гидросамолёт уже подустарел, но это была самая массовая летающая лодка на всех флотах!

Экипаж военных лётчиц на его самолёте совершил в 1938 году рекордный беспосадочный перелёт по маршруту Севастополь - Киев - Новгород – Архангельск. Протяжённость – две тысячи четыреста шестнадцать километров.

Позже Георгий Михайлович рассказывал, что история установления этих женских мировых рекордов была для него несколько необычной.

Три девушки Полина Денисовна Осипенко, Марина Михайловна Раскова и Вера Фёдоровна Ломако поставили конструктора в известность: они подали рапорты на имя наркома обороны СССР Климента Ефремовича Ворошилова с просьбой установить мировые рекорды на гидросамолёте Бериева.

Конструктор сначала согласия на эти полёты не дал – слишком рискованно! Но решительность молодых лётчиц вынудила сдаться.

Георгий Бериев в рамках одной только гидроавиации не замыкался. Он создавал летательные аппараты различного типа и назначения – от крылатой ракеты до лёгкого пассажирского самолёта.

И был не только технарём. Владел обширной библиотекой. Любил природу. При возможности обязательно заглядывал в музеи.

Сегодня имя Георгия Михайловича Бериева носит Таганрогский авиационный научно-технический комплекс.

***

У Елены Ширман, Георгия Бериева и Евгения Вучетича есть одна сходность. Все трое – из разнонациональных семей: еврейско-русская, грузинско-русская и сербско-французская.

И всем приходилось подстраиваться.

Отец Елены стал православным, отец Георгия – изменил фамилию на русскую, отец Евгения – скрывал верность царю.

Как отражалось это на детях?

Неизвестно.

Но дети выросли честными советскими гражданами.

Любили Родину.

И верили, и знали, что Победа – она обязательно будет!

И защищали нас, как могли.

Елена Ширман – публиковала статьи и стихи.

Георгий Бериев – строил самолёты.

Евгений Вучетич – строчил из пулемёта. А затем отдал все силы, чтобы ничто никогда не было забыто.

Звёзды Бериева, замыслы Вучетича, слова Ширман – всё это осталось нам.
Найденным адресатам.

***

*

КАК КРАСИВО ВЗЛЕТАЕТ

*Мои руки черны от масла и металлической пыли.
Я смотрю на них с уважением.
...Они – мои руки – создают настоящие вещи.
Нужные моему народу, имеющие вес и объём.*

Елена Ширман

Есть под Геленджиком бухта – она не замерзает. Выбрана потому – для испытательной авиабазы.

Нашёл её сам главный конструктор – лично облетел на своём самолёте Бе-8 черноморское побережье.

И любил потом выходить на лодке к тому месту, где самолёт отрывается от воды и уходит в воздух.

И всегда при этом говорил:

- Посмотрите, как красиво взлетает!

***

Будущий главный конструктор Георгий Бериев (так, с ударением на втором слоге, указано в «Советской энциклопедии») родился 13 февраля 1903 года в Тифлисе (ныне – Тбилиси) в русско-грузинской семье. Отец Михаил Соломонович – чернорабочий, мать Екатерина Ивановна – прачка.

Фамилия изначально звучала, как Бериашвили. Но поскольку подавляющее большинство жителей Тбилиси были русскими, молодой Михаил чувствовал себя не очень уютно и изменил фамилию ещё до брака. Все четверо детей росли уже Бериевыми.

Юным Бериевым очень повезло со школой: руководство приветствовало нестандартные методы. Преподаватели предлагали различные игры, постоянно возили на экскурсии.

Георгий Михайлович рассказывал:

- В моей памяти особенно запечатлелась поездка нашего класса в Батуми. Мы посетили Ботанический сад, набережную города, у причалов которого стояли казавшиеся фантастически огромными корабли!

Особо сильное впечатление произвели – увиденные впервые – огромные просторы Чёрного моря, сверкающего своими тёмно-синими оттенками!

А самолёт будущий авиаконструктор впервые увидел в своём родном городе осенью 1910 года. Это был «Фарман-IV» известного авиатора Сергея Уточкина.

Пресса широко осветила предстоящие демонстрационные полёты. Посмотреть на небывалое зрелище собрался весь Тифлис.

- Летал Уточкин недолго и не очень высоко, и не над толпой, а в стороне. Событие это было необычным и запомнилось мне на всю жизнь. Я и сейчас помню тот жаркий день и пожелтевшую траву.

Но пятнадцатилетний Гера пошёл не в лётчики, а на чугунолитейный завод. Проработал, правда, недолго: родители тянулись из последних сил, но образование своим детям дали.

Георгий поступает в Тифлисское железнодорожное училище на механический факультет. Только окончить не удалось – началась Гражданская война.

Гера перемены в стране приветствует, становится красноармейцем, но училище не бросает, переводится на вечернее.

А после установления Советской власти будущий железнодорожник взгляды меняет – он будет авиатором!

В подмосковном Егорьевске недавно открыли лётную школу. Однако попытка оказалась неудачной, комсомольскую путёвку для поступления успел получить другой претендент.

Но Георгий не из тех, кто сдаётся. Находит компромисс: в Ленинградском политехе есть авиационное отделение, вот туда он через год и перешёл. А вскоре отделение перевели в МАИ. Жизнь входила в нужное русло!

Практиковались студенты на заводе «Красный лётчик» – крупнейшем производителе самолётов в стране. Вот во время практики двадцатисемилетний Бериев впервые и поднялся в небо. Правда, пока что только пассажиром.

20-30-е прошлого века ознаменовались бурным развитием гидроавиации во многих странах.

И Советский Союз не стоял в стороне.

Принят государственный план развития Красного воздушного и морского флота и создан специальный Отдел морского опытного самолётостроения (ОМОС).

Сюда и пришёл выпускник авиа-института.

Руководил Отделом знаменитый конструктор Дмитрий Павлович Григорович, ещё до революции создавший несколько типов гидропланов, на которых и летали, в основном, российские авиаторы в Первую мировую.

Но ныне летающие лодки Григоровича уже не годились. Зачинателя гидроавиации в СССР отправили в Бутырку, вместе с Николаем Поликарповым, а ОМОС закрыли.

Гидросамолёты пытался строить и Андрей Туполев, но его цельнометаллические гиганты требовали слишком много времени и слишком много ресурсов.

И тогда Авиатрест решил обратиться к зарубежным образцам и пригласить зарубежных авиаконструкторов.

Следующим местом работы Бериева стало КБ под руководством француза Поля Ришара. В новый коллектив пришли и другие молодые инженеры – Семён Лавочкин, Николай Камов, Михаил Гуревич, Сергей Королёв.

Георгий сначала занимал должность расчётчика, затем конструировал узлы. КБ функционировало три года и за это время никакими значимыми достижениями не отметилось. Контракт с французом не продлили, а бюро расформировали.

Сотрудники перешли в ЦКБ ЦАГИ. Бериеву доверили пост замначальника морского отдела.

И новая должность подвигла на новую идею: создать собственный цельнометаллический гидросамолёт! Георгий Михайлович пришёл со своим проектом к начальнику ЦАГИ Николаю Пауфлеру.

Пауфлер (который, вообще-то, был не авиатором, а прислан из ЧК контролёром морального облика инженеров) разрешил.

Точнее, отдал на доработку машину, начатую ещё Робертом Бартини. Бартини предлагал дюраль, но это сырьё числилось в большом дефиците, КБ отказали.

Тогда конструкторы строят свой гидросамолёт с металлическим каркасом и с деревянной обшивкой.

Назвали это деревянное изделие МБР-2. Аббревиатура – ни к Бериеву, ни к Бартини – отношения не имеет. «МБР» – это *«морской ближний разведчик»*.

Бериев в будущем станет называть проекты своей фамилией, Бартини – нет.

О жизни легендарного авиаконструктора Роберта Бартини рассказано в сборнике библиотеки «Звёзды в линиях чертежей».

Нужный для мощности морского разведчика мотор в серийное производство ещё не поступил, Георгию Михайловичу приходится использовать более слабый. Решение далось трудно: летающая лодка могла ведь не пройти испытания.

Мы никогда не представляем себе, как, в действительности, создавалась советская авиация!

Какие проблемы подстерегали, буквально, на каждом шагу.

Первый бериевский самолёт после каждого вылета (и, соответственно, после посадки на воду) требовал просушки. Рабочие вытаскивали его на берег, разводили костры, прогревали песок. И мешками с тёплым песком обкладывали корпус.

На это уходили сутки.

Туполев презрительно обозвал самолёт «деревяшкой» и рекомендовал не доверять.

Но Бериев рискнул.

И испытания машины показали, что МБР-2 всё равно обладал хорошими лётно-техническими характеристиками.

Долгожданный полёт состоялся в мае 31-го. Гидроплан полностью всё выдержал и получил «добро» на запуск в серийное производство. По окончании пилот Бенедикт Бухгольц порадовал создателей:

- Машина отличная – жить будет!

МБР-2 превосходил даже аналогичные зарубежные образцы!

И стал незаменимым в авиации военно-морского флота СССР на двадцать лет!

А Пауфлер, на волне успеха, не стал возражать против ознакомления с опытом коллег с Запада. Командировка длилась полгода, советские инженеры побывали на авиапредприятиях Англии, Франции, Италии и Соединенных Штатов.

В США особенно заинтересовали машины бывшего соотечественника Игоря Сикорского. Привлекли внимание и итальянские образцы: делегация побывала на тяжёлом крейсере «Больцано», посетила лётную школу.

Бериев познакомился с молодым инженером Джузеппе Габриелли. Ни Георгий, ни Джузеппе тогда не могли предполагать, что в следующий раз они встретятся через тридцать два года, когда главный конструктор концерна «Фиат» профессор Габриелли будет принимать на Международном авиасалоне в Турине главного конструктора Таганрогского авиакомплекса генерал-майора Бериева.

А завершилась командировка курьёзно. После торжественного банкета отправились все лётчики прогуляться по парку. Воспользовавшись отсутствием начальства, итальянцы предложили выпить за дружбу русской водки – они специально запаслись!

Георгий Михайлович улыбался:

- В бутылке была какая-то подозрительного вида жидкость желтоватого цвета, по вкусу напоминающая кукурузный самогон. Не желая огорчать гостеприимных хозяев, нам пришлось проглотить по рюмке этого напитка.

По возвращении Бериев получает должность главного конструктора на Таганрогском заводе. Задача: в краткие сроки собрать специалистов, открыть КБ и спроектировать катапультный разведчик и корректировщик огня (КОР).

Испытания не были ещё завершены, но гидросамолёт всё равно приняли на вооружение – другого катапультного не было.

Работа над этим КОРОм – и первый, такой необходимый, опыт постройки подобных машин, и возможность обойтись, наконец-то, без зарубежных закупок!

К таганрогскому периоду деятельности Георгия Михайловича относятся ещё две гражданские версии МБР-2 – пассажирская и грузовая. Всего различных усовершенствованных «морских ближних разведчиков» на счету конструктора – семь.

***

Ещё 30-е прошлого столетия ознаменовались во всём мире и гонкой за авиарекордами! Имена Валерия Чкалова, Владимира Коккинаки, Полины Осипенко, Михаила Громова – у всех на устах!

Молодёжь буквально бредила небом и массово записывалась в аэроклубы. Не оставался в стороне и Таганрог.

И Бериев наконец осуществил свою мечту – стал лётчиком!

Единомышленников у главного конструктора нашлось немало, и на заводе появился свой клуб, где желающих обучали планеризму, прыжкам с парашютом и полётам на У-2!

Прошёл курс обучения и сам главный конструктор и получил удостоверение пилота. И впоследствии неоднократно садился за штурвал созданных им самолётов!

В одном из таких рейсов у МБР-2 отказал двигатель, машину пришлось сажать на воду при сильном ветре. И на плаву удалось устранить неполадку!

Самолёт благополучно вернулся на свой аэродром. Так Бериеву довелось на личном опыте убедиться в надёжности своей первой летающей лодки.

Однако серийный выпуск приостановили. Стране Советов нужен был более мощный флот – авианосцы и большие морские бомбардировщики. Один такой четырёхмоторный гидросамолёт АНТ-44 уже вышел из туполевского КБ.

Бериев получает задание создать катапультный моноплан для базирования на огромных линкорах.

Но планам постройки гигантских кораблей не довелось воплотиться. Наступило 22 июня 41-го.

Линкоры так и остались стоять на стапелях, а туполевский тяжёлый бомбардировщик сильно уступал наземным самолётам, и его выпуск прекратили.

В результате СССР встретил войну, имея на вооружении из морской авиации в основном, лишь деревянный разведчик Бериева – около тысячи трёхсот штук. На них и пришились основные бои на море.

Гидропланы вели разведку надводных кораблей противника, выслеживали подводные лодки. И часто выполняли функции бомбардировщиков.

Бериевскому КБ замечали, что за время Великой Отечественной не создано ни одного нового боевого самолёта!

Но разве это означает, что конструктор и его коллеги прозябали в тылу?

Таганрог очень быстро стал прифронтовым городом, а затем и вовсе оккупирован.

А создавать новую экспериментальную и производственную базу морской авиации где-нибудь за Уралом – не было ни времени, ни возможностей, ни целесообразности: основные сражения разворачивались на суше, и для них требовались в первую очередь колёсные машины.

И воевали гидропланы, спроектированные ранее. На Краснознаменном Балтийском флоте, например, они были сведены в 15-й Отдельный морской разведывательный авиаполк, использовались и как ближние разведчики, и как спасательные машины.

На Черноморском (при защите Севастополя) – поставленные на колёсные шасси, применялись даже в качестве лёгких штурмовиков.

Команду Бериева эвакуировали в Красноярск. В команде – даже полторы сотни человек не насчитывалось. Но они сумели в тяжёлых условиях эвакуации из маленьких ремонтных мастерских создать авиазавод. И построили макет нового самолёта!

В начале 45-го КБ вернулось в родной Таганрог и привезло с собой уже готовый экземпляр. Здесь его начали готовить к морским испытаниям.

Не обходили стороной трагедии. Произошёл даже взрыв, два сотрудника получили серьёзные ожоги, и пострадал сам самолёт.

Бериев сразу же пересмотрел конструкцию и внёс необходимые изменения.

Первый экземпляр этого КОРа получил название Бе-6 и собран был как раз к победе!

Новый гидроплан мог приводняться и взлетать с воды при высоте волны до полутора метров, а управление пушек было дистанционным!

И этот КОР помог уберечь Таганрогский завод от закрытия, которое уже обсуждалось. Через год начался серийный выпуск, а КБ получило статус Государственного опытного завода морского самолётостроения.

***

В конце 50-х основная угроза на море стала исходить от атомных подводных лодок. В СССР начаты разработки средств поиска и борьбы с ними. На Бе-6 установили радиогидроакустическую систему и магнитометр.

Одновременно КБ разрабатывало самолёт-амфибию – летающую лабораторию, на которой испытывали спроектированные в ЦАГИ подводные крылья.

Бе-6 долго и верно служил в морской авиации.

А вот век Бе-10 (самолёта со стреловидными крыльями) оказался до обидного короток: аппарат создавался из крайне недолговечного алюминиевого сплава.

Хотя Бе-10 показывали на парадах! 9 июня 1961 года группа новых летающих лодок пронеслась над Тушино. А в День Военно-Морского Флота виражи наблюдали ленинградцы.

В перерыве между парадами лётчики Николай Андриевский и Георгий Бурьянов установили на этих машинах двенадцать мировых рекордов!

Достижения гидросамолёта вызвали широкие отклики, как в советской, так и в зарубежной прессе. Английский авиажурнал писал: *«Таблица официально признанных рекордов летающей лодки-10 представляется внушительной».*

10-й самолёт всё равно не просуществовал бы долго: ПВО надводных кораблей стала настолько мощной, что нельзя было даже мечтать уничтожить их летающей лодкой!

А подводные лодки к этому времени стали способны запускать свои межконтинентальные баллистические ракеты с океанского дна.

Но последний самолёт списали только в 69-м! В честь такого долгого и безотказного срока службы, два экземпляра стоят теперь на постаментах – в Североморске и в Крыму.

В начале 60-х Бериев создаёт очередной шедевр – Бе-12, его ласково называли «Чайкой». Эта машина могла находить и уничтожать подлодки.

Бе-12 оснастили убирающимся шасси, что позволило летать и с наземного аэродрома – многие ведь водные аэродромы зимой замерзают. К тому же самолёт, находящийся на наземном аэродроме, подвергается значительно меньшему воздействию коррозии!

Бе-12 нёс набор различного вооружения – торпеды, мины, глубинные бомбы, в том числе с ядерным зарядом. А благодаря своей способности держаться на воде, использовался и как спасатель.

«Чайка» дала возможность установить сорок два мировых рекорда!

Во второй половине 60-х началась совместная работа конструкторских бюро Георгия Михайловича Бериева и Олега Константиновича Антонова.

Для бериевцев это был непростой период, поскольку интерес заказчиков к гидроавиации упал, и пришлось взяться за разработку сухопутных машин.

В 64-м таганрогские специалисты принимали участие в создании специальных самолётов: для сельского хозяйства и аэрофотосъёмки и реактивного пассажирского. Эта техника пригодилась на строительстве Байкало-Амурской магистрали.

На воздушном празднике в Домодедово к 50-летию Октябрьской революции тысячи зрителей аплодировали турбовинтовой амфибии «Чайка». Новая машина привлекла внимание многих.

О высоких качествах свидетельствуют семнадцать международных рекордов скорости и дальности полёта с грузом до двух тысяч килограммов!

Но сам главный конструктор КБ покидает. Он перенёс уже два инфаркта, и врачи усиленно рекомендовали о стрессах забыть.

Но и на пенсии Георгий Михайлович не сидел без дела – по-другому просто не умел.

Занимался исследованиями, аналитикой и прогнозами авиационной техники. Принимал живое участие в работе различных научно-технических советов страны.

Покинул этот мир Георгий Михайлович Бериев 12 июля 1979 года.

***

Большинство проектов таганрогского авиаконструктора так и остались нереализованными. Среди них, например, поражающие воображение «экранопланы», которые могут летать над любой плоскостью за счёт воздушной подушки.

Некоторые разработки попросту не успели внедриться в жизнь, ибо потеряли актуальность.

А другие всё ещё ждут своего часа и до сих пор выглядят фантастикой.

Но главным итогом работы авиаинженера, как считал он сам, стало создание уникальной конструкторской школы, являющейся сегодня мировым лидером в создании гидросамолётов.

Его дело – создание машин, работающих на грани двух стихий, воздушной и водной – продолжили ученики и последователи.

В 1983 году на Таганрогском авиационном научно-техническом комплексе имени Георгия Бериева началась разработка специального самолёта А-40 – для борьбы с подводными и надводными кораблями в ближней и средней океанских зонах.

Учитывая ограниченную потребность ВМФ в таких самолётах, конструкторы ещё на стадии проектирования заложили возможность переоборудования машины в многоцелевую.

А-40 способен выполнять поисково-спасательные работы, пассажирские и грузовые перевозки, тушить промышленные и лесные пожары.

Первые два А-40 в 1988 году успешно прошли все лётно-конструкторские и государственные испытания и под обозначением Бе-42 «Альбатрос» в 1990 году приняты на вооружение.

Это самая большая в мире реактивная амфибия, обладающая уникальными лётно-техническими и мореходными характеристиками.

«Альбатрос» способен взлетать с воды и приводняться при высоте волны два метра – это рекордный результат!

К сожалению, из-за последующих негативных событий в стране непревзойдённый «Альбатрос» не был запущен в серию.

Но сдвиги в лучшую сторону есть.

Сегодня специалисты Таганрогского АНТК имени Бериева работают над совершенствованием и продвижением на международный рынок новых самолётов-амфибий.

По форме и компоновке они повторяет А-40, но меньше по массе и по размерам. Первым и основным заказчиком стало МЧС России.

История гидросамолётов с маркой «Бе» успешно продолжается и в XXI веке, а их нумерация – давно оставила позади двухсотую отметку!

На гидро-авиасалоне в Геленджике 10 сентября 2010 года самолёт из Таганрога получил европейский сертификат, открывший ему мировой рынок.

Георгий Бериев всегда говорил, что если уж создавать – то лучшее, перспективное.

***

*

СТАРОСТИ У МЕНЯ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ И НЕ БУДЕТ

*И я говорю, что думаю:
Человек не может жить,
не имея завтрашней радости,
Человек не может жить,
перестав надеяться,
Перестав мечтать,
хотя бы о несбыточном.*

Елена Ширман

В «Краткой литературной энциклопедии» о ней говорится следующее: *«Лирич. герой Ш. отразил характер её поколения: бескомпромиссность, верность революц. идеалам, готовность к самопожертвованию».*

Многие о ней никогда не слышали. Талантливая журналистка, прекрасная поэтесса.
Убита в тридцать четыре года.

Стихи поэтессы выдержали самую суровую из проверок – проверку временем. Сегодня о ней написано уже много. Опубликованы письма.

А подробности гибели стали известны только через двадцать лет после войны. Человек, рассказавший о последних днях жизни, сумел сохранить дневник, находившийся при ней во время ареста.

Стихи из этого дневника вошли в сборник «Жить!» – единственный послевоенный сборник её поэзии.

*Разве можно, взъерошенной, мне истлеть,
Неуёмное тело бревном уложить?
Если все мои двадцать корявых лет,
Как густые деревья, гудят – жить!*

*Если каждая прядь на моей башке
К солнцу по-своему тянется,
Если каждая жилка бежит по руке
Неповторимым танцем!*

*Жить! Изорваться ветрами в клочки,
Жаркими листьями наземь сыпаться,
Только бы чуют артерий толчки,
Гнуться от боли, от ярости дыбиться.*

***

В 1937 году в Азово-Черноморском издательстве вышел сборник «Изумрудное кольцо». Маленькие читатели оценили сразу – это были чудесные сказки: весёлые, немножко лукавые, с большой мечтой.

После войны книга забылась. Второе рождение связано с красными следопытами ростовской 39-й школы – заинтересовали авторы: Елена Ширман и Михаил Васильченко. Может быть, есть у них ещё какие весёлые сборники?

Обошли библиотеки города – ничего об авторах неизвестно. И книг никаких нет.

Но следопыты – на то и следопыты! Допытали! Нашли друга детства Елены. Доцент РИСИ Виктор Михайлович Грушко рассказал, какой она была.

Хорошо рисовала, скакала верхом, могла Дон переплыть два раза туда и обратно – без передышки! И очень любила играть в индейцев. И кличка индейская – Соколиный Глаз, потому что метко стреляла.

Нашли знакомого взрослой Елены – детский поэт Вениамин Жак работал с ней в одной редакции.

От него узнали, что сразу, летом 41-го, Елена Михайловна написала заявление в ополчение, но в тот момент брали только медсестёр и телеграфисток. Тогда она принялась изучать санитарное дело, стала донором и сутками рыла противотанковые окопы.

Вениамин Константинович посоветовал обратиться к родственникам иллюстратора «Изумрудного кольца» Дмитрия Подломаева.

И снова следопытам повезло! У дочери художника Татьяны книжка нашлась – возможно, единственный уцелевший экземпляр.

Татьяна Дмитриевна сначала удивилась, а потом очень обрадовалась: как дочь репрессированного, её вниманием не баловали.

Так ребята вернули ещё одно имя. Дмитрий Дмитриевич Подломаев – художник-карикатурист, график, иллюстратор. Ветеран Гражданской. Долгое время жил и работал в Ростове, оформил в Азчериздате несколько детских книг.

А в 1937 году выпустил Ростов сборничек Самуила Маршака «Книжка про книжки» с картинками Подломаева. До этого ростовский художник уже обращался к творчеству Самуила Яковлевича – иллюстрировал «Человека рассеянного».

Чем и кому не понравились работы Подломаева, сказать трудно, но в 37-м художника арестовали.

Оборвалось очень интересное и талантливое творчество настоящего мастера.

Долго не могли следопыты определить, кто же такой Михаил Васильченко. Но со временем и это определилось.

- Я встретила Мишу в 1934 году в детской библиотеке при заводе Ростсельмаш, - писала в одной из своих статей Ширман. - Мише было тогда пятнадцать лет. Он был активным читателем и деткором заводской пионерской газеты, членом литературного кружка, которым я руководила... Летом со всей пионерской организацией поехали в лагерь на берег Чёрного моря. Вот тут-то я впервые услышала Мишины сказки.

На Ростсельмаше работала мать Михаила, тянула четверых детей. Отец, красный комиссар, погиб в Гражданскую.

Истории свои Миша рассказывал артистично и остроумно, знал великое множество:

- Сказками я увлѣк много ребят... Елена Михайловна первая отнеслась к моим сказкам очень серьёзно. Она попросила, чтобы я эти сказки записал. Я стал рассказывать сказки, а Елена Михайловна их записывать... Мы работали много и долго...

Так, в результате совместной работы пятнадцатилетнего подростка и двадцатипятилетней журналистки, появилась книжка сказок «Изумрудное кольцо».

И в 1966 году она снова порадовала маленьких читателей.

Михаил Емельянович Васильченко погиб 10 октября 1941 года в бою у станции Искровка на Харьковщине.

Елене Михайловне Ширман отпущено было ещё девять месяцев.

***

Родилась Лена 3 февраля 1908 года в Ростове-на-Дону.

Обитало семейство в частном доме, половину сдавали квартирантам.

Ни абжуров, ни салфеток, ни слоников – тогдашних обязательных атрибутов городского быта, в комнатах не было. Зато были книжные стеллажи – от пола до потолка. И в комнате Лены – тоже. В свободное время – только читать!

А летом перебиралась она в маленький флигелѣк: она и любимый пѣсик Кадо.

Елена окончила библиотечный техникум, потом – пединститут. Работала сначала в библиотеке, затем культпросветработником на селе, была учѣтчицей в бригаде трактористов.

Много занималась собиранием и обработкой фольклора.

В 1937 году Елена Ширман поступила в Литературный институт имени Максима Горького, посещала творческий семинар Ильи Сельвинского. Училась вместе с Павлом Коганом и Михаилом Кульчицким.

Работала литературным консультантом «Пионерской правды», была известна в Москве. И знали её во многих городах Советского Союза, ведь работа в «Пионерке» – это обязательная переписка с читателями.

Одновременно сотрудничала в донских газетах. Её имя упоминал в одном из писем Михаил Шолохов.

Но истинным призванием Елены Михайловны была поэзия. С детства увлекалась. Сначала – ростовские издания, а позднее её стихами заинтересовались журналы «Октябрь» и «Смена».

*Поэзия – везде. Она торчит углами
В цехах, в блокнотах, на клочках газет –
Немеркнувшее сдержанное пламя,
Готовое рвануться и зажечь!*

Чтоб встали, мечтою согреты,

*Под знамя высоких побед
И сделали эту планету
Прекраснейшей из планет!*

Эти стихи очень характерны для Елены. Здесь не только поэзия – здесь сама её жизнь.
Слово Иосифу Гегузину:

- За то десятилетие, что знал я Елену Ширман, было много встреч, мимолётных и продолжительных, чаще всего на литературных вечерах, в редакции краевой газеты «Ленинские внучата». Она была старше нас, деткоров «Ленвнучат», но мы этого не чувствовали.

Она разговаривала с нами, и спорила на равных. Мы знали, что она пишет стихи, но в печати они появлялись редко.

Ну а журналистская её работа была у всех на виду.

Она любила командировки, вернувшись – делилась своими впечатлениями о виденном, услышанном, и нетрудно было заметить, что во время этих рассказов уже складывалась её будущая корреспонденция.

Писала она быстро, не замечая обычной редакционной сутолоки. Только изредка кто-то промолвит из старожил: «Тихо! Лена выдаёт...»

***

Отец Елены – бывший штурман Азово-Черноморского пароходств, из выкрестов. Крещение для еврейской бедноты являлось в те годы единственным средством выбраться за «черту оседлости», приобрести нормальную специальность, выйти в люди.

Мать – русская, в советское время окончила Археологический институт и работала в музеях.

Две дочери – Алита и Елена. Говорили, что младшая, Лена, была у матери нелюбимой и считала себя чужой. И даже потому стрелялась.

Говорить впоследствии о том отказывалась, но о переполохе в семье вспоминала с юмором. Тем более, что шрам-напоминание на виске остался.

Лена любила отца, но дети в семье были поздние, он был уже далеко не молод, а по натуре необщителен. Предпочитал любым встречам созданную собственными руками оранжерею.

Алита называла себя русской, Елена – еврейкой. Видимо, особой теплоты между сёстрами не было, но в будущем Алита постаралась собрать и сохранить немногие рукописи Елены, статьи о ней, биографические очерки.

В ранней юности совершила младшая дочь бунтарскую выходку, демонстрацию протеста: выскочила замуж за какого-то рабочего – первого встречного. И вскоре развелась.

Второй брак тоже был неудачным.

*Всё резче графика у глаз,
Всё гуще проседи мазня...
А дочь моя не родилась,
И нету сына у меня.*

Красавицей Елена не была, но случались и другие романтические эпизоды, следа не оставившие. И случилась ещё одна бунтарская выходка: чтобы отвадить ненужного поклонника, Лена остриглась наголо.

Зато была в её жизни последняя, странная любовь к парню, который и успел-то всего только стать солдатом...

*Твоё тело должно быть подобно музыке,
Которую не успел написать Бетховен,*

*Я хотела бы день и ночь осязать эту музыку,
Захлебнуться ею, как морским прибором...*

В «Пионерскую правду» приходило много стихов от юных подписчиков. Одна подборка привлекла особое внимание, показались строчки неординарными и талантливыми.

Начинающего автора звали Валера Марчихин. Завязалась переписка. Были даже две встречи в 1939 году – с промежутком в несколько месяцев, но были очень разными.

В Лабинской общались они как хорошие друзья. Валера, судя по всему, тогда ещё не понял её чувств:

«На Лабе (акrostих)»

*Всё было просто: пыль плыла,
А ветер слёг, сомлев.
Лаба клубилась и несла,
Едва я устоять могла,
Разгон преодолев.*

*И камень жёг. И солнце жгло,
И падал светлый лист.
Мне было тихо и тепло.
А ты был ясен, как стекло,
Ребячлив и речист.*

*Читал стихи мне. А потом
Извивом шла тропа.
Хлестала ноги, как жгутом,
И шла навстречу напролом
Неверная Лаба.*

*И вечером, при свете звёзд,
Я плакала, что мир так прост.*

Первые буквы строк складываются во фразу «Валерий Марчихин и я».

Встреча в Полтаве, где проходил он военную службу, причинила Елене страдания: призывнику не была нужна любовь женщины вдвое старше.

А она писала:

Я думать о тебе люблю,

*Когда роса на листьях рдеет,
Закат сквозь сосны холодеет
И невесомый, как идея,
Туман над речкою седеет.*

Я думать о тебе люблю,

*Когда пьяней, чем запах винный,
То вдруг отрывистый, то длинный,
И сладострастный, и невинный,
Раздастся посвист соловьиный.*

Я думать о тебе люблю.

*Ручей, роща, во мрак струится.
И мост. И ночь. И голос птицы.
И я иду. И путь мой мнится
Письмом на двадцати страницах.*

Я думать о тебе люблю.

Но переписка продолжалась. В 1942 году послания уже не приходили: Валера погиб в самом начале войны, но Лена об этом не узнала.

***

Её война застала в Ростове. И 22 июня – первое военное стихотворение «Лесная поляна»:

*В узорах солнечных, не хожена, не мята,
Звенит кузнечиком и пахнет пряно
Ромашкой, донником и мятой
Лесная мирная поляна.*

*Вдруг сверху – тень косою и хищной птицы,
Всё ближе гул, губительный и тяжкий,
И разом, разрывая медуницы
И солнечные заросли ромашки,*

*Восстали в небо, яростью налиты,
Стальные жерла сомкнутых зениток.
И хлынул из грохочущего зева
Поток народного святого гнева!*

Осенью Ширман назначают редактором агитационной газеты «Прямой наводкой».

Газета предназначалась оборонявшим город – для поддержания боевого духа солдат и веры в победу, несмотря на потери и временные неудачи

Это была маленькая газета, всего на четыре странички, но это была газета! «Наводка» стала частью жизни Елены Михайловны, предметом её постоянных забот, тревог и радостей.

За полгода вышло двадцать четыре номера.

Газетка быстро приобрела популярность в воинских частях. Начали приходить читательские письма-отзывы – знаменитые армейские треугольнички с рисунками и стихами авторов-бойцов. Лучшее редактировалось и помещалось на страницах «Наводки».

И в каждом номере – обязательные стихи редактора.

«Письмо девушки-донора»

*Прости, не знаю, как тебя зовут,
Мой друг далёкий, раненый боец.
Пишу тебе от множества сердец,
Что в лад с тобою бьются и живут.*

*...Мой друг далёкий, ты меня прости,
Коль нужных слов я не смогла найти, –
Ты кровь пролил за родину в бою...
Мой кровный брат, прими же кровь мою!*

Ростовские писатели и журналисты выезжали на встречи со строителями оборонных рубежей, в каждой поездке – редактор газеты «Прямой наводкой» Елена Ширман.

А во время собраний в редакции Елена Михайловна обязательно находила время для разговора о литературе. Особенно – и это понятно – о поэзии.

Естественно, у поэтессы Ширман были личные пристрастия. Очень любила своего учителя Сельвинского, любила Эдуарда Багрицкого и Семёна Кирсанова.

Часто цитировала Владимира Маяковского: *«Кто постоянно ясен, тот, по-моему, просто глуп»*.

А вот творчество Александра Твардовского не жаловала. А Василия Лебедева-Кумача – просто не выносила.

Знающие Елену Михайловну рассказывали, что отличительной чертой её – как редактора – было умение сразу определять, кто есть кто, и первое мнение не становилось ошибочным.

Интерес и уважение к людям лежали в основе работы с маленьким коллективом.

И, вместе с этим, редактор всегда опасалась обидеть кого-то из этого маленького коллектива материально.

Немало времени уходило на распределение работы с учётом возможностей. И с учётом конечного результата той работы.

Тем более, что далеко не последняя роль в издательском процессе принадлежала цензуре. Слово «цензура» уже не употреблялось, но сама цензура – употреблялась. Теперь это было Областное литературное объединение, Обллитто.

«Залитованными» назывались материалы, цензуру благополучно прошедшие.

И, как ни старалась редактор, и в маленькой редакции случались трагедии. Один из сотрудников покончил с собой.

Постоянный авторский коллектив «Наводки» состоял всего из двух литераторов и трёх художников. Литераторы имели разные псевдонимы. Ширман подписывала свои произведения как Алёна Краснощёкова, Ирина Горина, Л. Проскурина.

Считалось, что так повышается престиж. А то, что это за газета, если в ней сотрудничают только два автора? Вот шесть или семь – другое совсем дело!

Но подписывалось так далеко не всё. Многие сатирические стихи, листовки и открытки шли просто за подписью Ширман. А художники, вообще, псевдонимов не имели.

Никто тогда не осознавал, как это опасно. В случае ещё одной оккупации – все были обречены.

А поэтесса успевает приготовить к изданию (пока мирное ещё в Ростове время) стихотворный сборник «Бойцу N-ской части», и в начале лета 42-го он выходит.

Для поэтессы было большой радостью! И, наверное, последней, в её жизни.

***

Ростов Ширманы смогли покинуть в июле 42-го. Выехали поездом в составе коллектива Ростиздата. Почему-то всех высадили в открытой степи, где-то у станции Будённовской. То есть, понятно, почему: враг у ростовских стен, и поезда нужны для чего-то более важного, чем горстка журналистов.

Но им – на жаре, почти без еды и воды – было совсем непонятно. К ночи добрались до Будённовской, надеясь передохнуть...

Но фронт уже прорван, и в станицу ворвались немцы.

А у Елены – портфель с номерами «Прямой наводки». И её судьба, писавшей – *«если пуля летит от сердца, эта пуля найдёт врага»* – была предreshена.

Всех ли сотрудников Ростиздата расстреляли, или только Ширманов, неизвестно. Там были и другие евреи, но сведений не осталось.

Из воспоминаний Руфи Тамариной:

- Единственным имуществом, которое она взяла с собой, уходя из Ростова, был чемоданчик с материалами газеты – карикатурами и острыми, язвительными стихами и заметками.

Об её стойкости во время, предшествовавшее расстрелу, стало известно из рассказа хозяйки дома, где Лену арестовали, и из воспоминаний человека, видевшего, как её допрашивали.

Человека, которому удалось спасти её дневник, отобранный при обыске.

Сначала убили родителей, потом пришла очередь дочери. Её раздели и заставили самой рыть себе могилу.

Это был один из дней конца июля – начала августа 1942 года.

***

О жизни и гибели Елены Михайловны Ширман рассказано в повести Татьяны Комаровой «Старости у меня не будет...».

Там же напечатано и послесловие Ильи Сельвинского:

- Елена Ширман делала большое боевое дело. Я преклоняюсь перед героизмом Елены, она погибла, не унижив страхом ни себя, ни Родины.

Но памятного знака на двери её дома нет.

Через много лет Будённовскую посетили студенты-добровольцы из подмосковного музея «Строка, оборванная пулей».

Они установили табличку на доме, где провела последние часы своей жизни ростовская поэтесса.

Спустя тридцать лет после смерти автора в Ростове вышла книга «Жить!»

Много страниц отведено военной теме, окрашенной страстной, яростной жадной быть человеком, достойным своего времени, своей страны!

И человеком, любящим жизнь.

А в 1941 году написала она «Последние стихи». Стихи, в самом деле, оказались почти последними.

Совмещение мотива расставания с любимым и мотива войны – присутствует и в более ранних стихотворениях.

Но там речь – только о войне, о том, чем приходится жертвовать во имя обязательной Победы:

*И если выбегу и задержусь в парадном,
Не оборачивайся, милый, уходи.
Ты будешь биться так же беспощадно,
Как бьётся сердце у меня в груди.*

*Ты будешь биться за Москву, за звёзды,
За нынешних и будущих детей.
Не оборачивайся. Слишком поздно.
И слёз не видно на щеке моей.*

В «Последних стихах» – смерть несёт не война, а отсутствие ответного чувства.

*Эти стихи, наверное, последние,
Человек имеет право перед смертью высказаться,*

*Поэтому мне ничего больше не совестно.
Я всю жизнь пыталась быть мужественной,*

*Я хотела быть достойной твоей доброй улыбки
Или хотя бы твоей доброй памяти.
Но мне это всегда удавалось плохо,
С каждым днём удаётся всё хуже,*

*А теперь, наверно, уже никогда не удастся.
И пусть мои стихи нелепы, как моя одежда,
Бездарны, как моя жизнь, как всё чересчур прямое и честное.
Но я то, что я есть. И я говорю, что думаю.*

***

Из письма Елены Михайловны Ширман: «*Старости у меня быть не может и не будет...*»

***

*

ТРИ МЕЧА

*Перед тобой громада мокрой глины,
Сырая плоть встревоженных болот.
А день так мал, и ночи слишком длинны,
И отдых так мучителен. И вот...*

Елена Ширман

В 1936 году окончено строительство Ростовского драматического театра имени Максима Горького – на тот момент, самого большого в стране. В Театральном сквере установили фонтан.

Здание театра – дань модному конструктивизму: стекло, бетон, монументальность. А вот фонтан остался данью классике: атланты, поддерживающие большую чашу, в окружении лягушек и черепашек.

Войну «Атланты» не пережили. Восстановили скульптуру в конце 50-х, но лишь фигуры людей.

Первоначальный же облик, с кое-какими изменениями, но с лягушками и с черепахами, вернули только в 1999 году – к 250-летию Ростова-на-Дону.

Автор «Атлантов» – выпускник Ростовской художественной школы Евгений Вучетич.

На строительстве театра много было дров наломано, как и всегда, мнения властей и архитекторов, художников, скульпторов – не совпадали.

Особенно доставалось автору горельефов Сергею Королькову и, рикошетом, его ученику Жене Вучетичу.

В Ростове до сих пор утверждают, что молодой дерзкий скульптор отомстил городским начальникам, придав облику рептилий их черты.

А пару лет назад, во время ремонтных работ в Центральном павильоне ВДНХ обнаружен масштабный горельеф «Советскому народу, знаменосцу мира – слава!»

Исторический монумент, который сорок лет считался утраченным, наконец, восстановили. И официально открыли. Для масштабной реставрации использовали архивные материалы.

Нашли горельеф, когда очистили стены здания от слоёв фанеры и картона, – с 90-х служил павильон рынком, со всеми вытекающими последствиями.

Общая площадь скульптурного произведения – девяносто квадратных метров. Изображены представители разных национальностей, профессий и возрастов на фоне знаковых сооружений послевоенной эпохи – высотка МГУ и ДнепрогЭС.

Автор горельефа – Евгений Викторович Вучетич, тогда главный скульптор ВДНХ.

***

Женя родился 28 декабря 1908 года в украинском Екатеринославе (ныне – Днепр).

Отец Виктор Вячеславович – горный инженер, мать Анна Александровна – учительница. И вышла семья совсем разноукладной: отец – черногорский серб, мать – француженка.

Раннее детство будущий скульптор провёл недалеко от Грозного, где на нефтепромыслах служил Вучетич-старший. Вскоре после революции семья перебралась в Ростов-на-Дону, началась Гражданская война, и Вучетич-старший сражался на стороне Белой гвардии.

Но, как ни странно, Евгению прошлое отца не особенно припоминали. Возможно, потому, что парня – наоборот – романтика революции очень увлекла! И даже быстро нашла отражение в первых произведениях начинающего скульптора.

Талант ваятеля проявился очень рано. Женя лепил фигурки из всего, из чего лепилось: глина, пластилин, свежий хлеб.

И, в согласии с призванием, восемнадцатилетний Вучетич поступает в Ростовскую художественную школу.

Школа сохраняла и развивала традиции русского реалистического искусства.

Евгений Викторович всегда с большой теплотой и благодарностью вспоминал своих талантливых педагогов: руководителя школы Андрея Семёновича Чинёнова, в прошлом – передвижника, и преподавателя живописи Анатолия Ивановича Мухина.

Евгений работал легко и с увлечением. Учителя помогали улучшать технику и сноровку. И понимали, что школьной программы ему мало, и приглашали в свои домашние мастерские.

А ученик уже в тот период определил тему своих произведений: сражения! Летящие всадники и развевающиеся знамёна!

В качестве дипломной работы выполнил скульптурную группу (в натуральную величину): всадник-матрос с винтовкой. Выпускнику ещё не хватало мастерства, многое было наивным, но произведение захватывало эмоциональным напряжением.

Евгений легко поступает в Ленинградский институт пролетарских изобразительных искусств (ныне – Всероссийская академия художеств), но через два года уходит, что-то в вузовской программе его не устроило.

Зато огромное влияние оказали посещение музеев и изучение классического облика города на Неве и Студия повышения квалификации скульпторов под руководством Бориса Яковлева.

Всё свободное время отдавал Евгений лепке.

В 1932 году начинающий ваятель возвращается домой и окунается в общественно-творческую жизнь Донской столицы: становится председателем Областного союза художников.

И занимается оформительской скульптурой: помогает Королькову в работе над фасадом строящейся гостиницы «Ростов» и сооружает фонтан для театрального парка.

Об истории создания театра имени Максима Горького и о жизни Сергея Королькова рассказано в сборнике библиотеки «Художник и театр».

Фонтан и гостиница много дали молодому скульптору. Здесь он впервые столкнулся со связью скульптуры с архитектурой. Помогали ему ростовские зодчие и приехавшие в Ростов два знаменитых Владимира – Щуко и Гельфрейх.

Столичные архитекторы пригласили в Москву, где шла грандиозная реконструкция по Сталинскому плану. Вучетич поступает сначала на строительство гостиницы «Москва», затем – Ленинской библиотеки.

И продолжает повышать мастерство:

- Я всё время после Академии учился делать руку, делать голову, делать человека. Вообще, если оглянувшись назад посмотреть, как проходила учёба, я должен буду сказать, что многие знания пришли от архитектуры.

Мне кажется, что никто из скульпторов моего возраста не работал с таким большим количеством архитекторов. Причём с архитекторами, как говорится, высшего класса!

Одновременно начинает он участвовать в различных конкурсах, посылает свои произведения на художественные выставки. И вновь обращается к теме Гражданской войны.

В 1936 году выполнил Евгений Викторович небольшую скульптуру: конный Клим Ворошилов выступает перед будённовцами.

И получил Золотую медаль на Всемирной выставке в Париже. Видимо, французы оценили, прежде всего, художественные достоинства произведения, вне политических пристрастий

Отмечены таланты и дома: Вучетича назначают руководителем экспериментальных мастерских при Управлении строительством Дворца Советов.

***

И снова всё прерывается летом 41-го.

С первых дней войны скульптор ушёл добровольцем, служил на передовой обычным солдатом-пулемётчиком. Был контужен, после госпиталя зачислен в Московскую студию военных художников имени Митрофана Грекова.

Студийцы постоянно выезжали на фронт. И создавали великолепную изобразительную летопись военных лет.

Жестокие бои, участником которых был сам, люди, с которыми он делил фронтовые будни, и опасность смерти, – всё это нашло отражение в дальнейшем творчестве.

С начала 40-х трудился Вучетич как портретист. Одна из первых работ – скульптура знаменитого борца Ивана Поддубного.

В 1943 году выполнил Евгений Викторович бюсты полководцев прошлого: Александра Суворова, Михаила Кутузова, Дениса Давыдова и Петра Багратиона.

А далее – всецело захватила современность. Мастер посвящает свой труд великим защитникам Родины – Николаю Ватутину, Георгию Жукову, Александру Василевскому, Василию Чуйкову, Ивану Коневу, Андрею Гречко, Родиону Малиновскому.

Кроме памятников генералам и маршалам – созданы портреты Александра Матросова, Михаила Шолохова, датского художника Херлуфа Бидструпа.

Вучетич не просто лепил. Он старался не пропустить ни одной значимой детали: встречался (если возможность была) со своими героями, с их друзьями и близкими, изучал страницы биографии.

Наряду с Мухиной, Томским, Манисером и Азгуром Евгений Вучетич явился одним из создателей стиля «сталинского классицизма», в частности, героического монументального портрета.

В 1958 году Евгений Викторович стал автором печально-известного монумента Феликсу Дзержинскому, более тридцати лет простоявшему перед зданием КГБ СССР.

Памятник «железному Феликсу», вне сомнений, был, даже при отсутствии пластических изысков, неординарным художественным произведением – он как бы «держал» большое пространство площади.

После неудачной попытки августовского путча, памятник демонтировали и перенесли в Парк Искусств.

За прошедшие годы общее состояние бронзы значительно ухудшилось, но вряд ли кто займётся реставрацией.

***

В канун празднования 100-летия со дня рождения Владимира Ленина было принято решение о возведении грандиозного монумента.

А за двадцать лет до того, в 52-м, когда только открылся Волго-Донской судоходный канал, на первом шлюзе приветствовал корабли сорокаметровый Иосиф Сталин. Ещё один проект Евгения Вучетича.

В ходе процесса десталинизации памятник убрали, но остался огромный постамент, переходящий в монолитное основание набережной.

Вот Вучетичу и предложили вакантное место занять ленинским монументом.

Первоначально скульптор (вероятно, раздражённый варварским отношением к его предыдущему произведению) отказался. Но – уговорили.

Торжественное открытие памятника Ленину состоялось в 1973 году. Высота скульптуры – двадцать семь метров, постамент – тридцать. Занесён в Книгу рекордов Гиннеса, как самый большой в мире памятник, установленный реально жившему человеку.

А за год до того открыли ещё один памятник, в Ростове. Не такой масштабный, но в характерном для Вучетича тяжёлом монументальном стиле.

На массивном гранитном постаменте – кавалерист с саблей наголо. Его могучий конь поднят на дыбы. Слева – фигура идущего в атаку красноармейца. Справа – раненый матрос, кидающий гранату.

Постамент украшают сюжетные композиции с изображением боёв Первой Конной.

Величие памятника олицетворяет непоколебимость победы Красной армии в Гражданской войне.

После перестройки памятник постоянно критикуют за низкий художественный уровень. А также за то, что стоит на месте снесённого Александро-Невского собора.

В 90-х по требованию казаков с памятника сняли доску с текстом *«Сооружён в ознаменование освобождения Ростова-на-Дону от белогвардейских банд в 1920 году»*.

И ещё эта работа Вучетича – давний повод для весёлых шуток ростовчан.

Во-первых, слишком натуралистично физиологическое изображение коня. Во-вторых, матрос гранатой своей грозит зданию Представителя Президента в Южном федеральном округе.

Но дело в том, что памятник – не наш. И задумывался, и ваялся поначалу – другим и для другой совсем местности. Предполагалось поставить красных конников в Волгограде и посвятить обороне Царицына.

Но почему-то власти решение изменили, и тогда скульптор предложил свою работу Ростову – в память о Гражданской. Вот и установили – где место нашлось.

А Волгограду подарил Вучетич одну из копий памятника, украшающего площадь в Нью-Йорке – у здания ООН.

Стоит копия у проходной завода «Газоаппарат». Так автор отметил вклад заводчан в помощь при возведении ансамбля на Мамаевом кургане.

Сам памятник – это аллегорическая скульптура «Перекуём мечи на орала».

Название – призыв к отказу от распрей и вражды, к мирной созидательной жизни – взято из Старого завета, где предсказывается, что народы перестанут воевать, а оружие переделают в плуги и серпы.

Скульптура удостоена Гран-при на Брюссельской выставке.

Автор так любил это своё творение, что создал ещё несколько копий. Кроме Волгограда, можно увидеть их в Третьяковской галерее и в казахском Усть-Каменогорске.

Считается, что была и четвёртая копия, подаренная Киеву, но о ней ничего неизвестно.

Но Киев не в обиде – возвышается на днепровских склонах многометровый монумент «Родина-мать».

В 1972 году группа специалистов во главе с Вучетичем начала работу над реализацией украинского проекта «Национальный музей истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов». Вот эта «Родина-мать» и стала центральной фигурой проекта.

Закончить работы Евгений Викторович не успел, и после его смерти за дело взялся украинский скульптор Василий Бородай. И первоначальный вариант новый руководитель значительно изменил.

Но другая «Родина-мать», намного величественнее, – точно по вучетическому замыслу.

***

В 60-х прошлого века по проекту Евгения Викторовича, совместно с другими скульпторами и архитекторами, возведён ансамбль в Волгограде.

Один из самых известных и величественных памятников монументального искусства, посвящённых теме героического подвига советского народа в борьбе с фашистскими оккупантами.

Мемориал – это несколько масштабных различных композиций. «Память поколений», «Стоять насмерть», «Зал Воинской славы», «Стены-руины», «Площадь Героев», «Площадь Скорби».

От подножия кургана к вершине ведут двести гранитных ступеней – по числу дней Сталинградской битвы.

На вершине – «Родина-мать». Женщина в развевающихся одеждах с поднятым мечом – аллегорический образ Родины, призывающей своих сыновей на борьбу с народными угнетателями.

Никита Хрущёв, утверждая проект, потребовал, чтобы центральная скульптура была выше американской статуи Свободы.

Скульптору пришлось основательно потрудиться с расчётами. Памятник-то – на века! Должен устоять при любых катаклизмах.

На момент открытия это была самая высокая в мире статуя, восемьдесят пять метров (ныне – девятая и самая высокая нерелигиозная, выше – только Будды).

Считается, что статуя имеет параллели с фигурой «Марсельезы» на Парижской триумфальной арке, а также, что поза вдохновлена статуей Ники Самофракийской.

По официальным данным позировала скульптору его супруга Вера Покровская. Сам ваятель своё произведение только её именем и звал. Но внешне «Родина-мать» не похожа на Веру Владимировну.

Моделями для железобетонной дамы служили многие девушки. Называют олимпийскую чемпионку Нину Яковлевну Думбадзе, официантку Валентину Ивановну Изотову, учительницу Анастасию Антоновну Пешкову.

И студентку института физкультуры – уроженку Новочеркасска – Екатерину Аракеловну Геворкянц.

Дети же скульптора утверждают, что статуя – собирательный образ.

Как бы там ни было, «Родина-мать» поражает своей внутренней силой и энергией. Она движется, горит! Она призывает и ждёт!

И ещё Мамаев курган озвучен – об этом Вучетич заявил сразу. Воплотить идею помогли на волгоградском радио. Журналист Всеволод Ершов познакомил скульптора со звукорежиссёром Александром Гераськиным.

Вот Гераськин вместе с диктором Юрием Левитаном и режиссёром Виктором Магатаевым и создали этот незабываемый звукоряд.

По окончании грандиозных работ Вучетич признавался:

- Что нам хотелось сказать людям этим памятником на историческом Мамаевом кургане, на месте кровавых битв и бессмертных подвигов? Мы стремились передать, прежде всего, несокрушимый моральный дух советских воинов, из беззаветную преданность Родине.

...Именно памятник-ансамбль – как высшая форма монументального искусства – раскрывал смысл и значение Сталинградской битвы.

Точно так же раскрывает смысл и значение другой битвы – не менее жестокой – и другой памятник-ансамбль.

Самая яркая и самая известная работа Евгения Вучетича – «Воин-освободитель» в Берлине. Самый масштабный наш воинский мемориал за пределами Советского Союза.

Именно он сделал советского скульптора мировой знаменитостью.

По государственному договору – уход и реставрация монумента – обязанности Германии.

***

После Потсдамской конференции Клим Ворошилов внёс предложение установить над захоронениями семи тысяч советских воинов, погибших при штурме Берлина, памятник Сталину – огромный бронзовый генералиссимус должен держать земной шар.

Однако на такой, уж чересчур явный, перегиб Иосиф Виссарионович не пошёл, остановился на эскизе Вучетича.

Считается, что именно Сталин порекомендовал изменить первоначальный вариант – меч вместо автомата.

Так центром композиции стала фигура рядового, разбивающего мечом фашистскую свастику – как олицетворение высокого благородства освободительной миссии советского народа в годы Второй мировой войны.

Конечно, сама свастика ни в чём не виновата. Изначально – просто древний арийский солнечный символ, пожелание добра и мира.

Изображение это можно найти по всему свету: от каменных храмов Индии до деревянных часовен Руси; на полотенцах, на посуде, на деньгах (и на первых советских – тоже).

Но! Нацисты объявили потомками ариев себя! И исказили потому всю историю.

В результате, и свастика уже несколько десятилетий воспринимается лишь как фашистский крест.

И памятник Вучетича это, к сожалению, подтверждает.

Мемориал советским солдатам в Берлине – на территории большого Трептов-парка. Центральный монумент – статуя Воина, двенадцать метров и семьдесят тонн.

На могилах-саркофагах – цитаты Сталина и многофигурные горельефы.

Очень удачно использовал скульптор ландшафт. Силуэт солдата отчётливо рисуется на фоне голубого неба, в то время как светло-серый пьедестал выделяется на фоне тёмной зелени тополей.

А меч, который Вучетич вложил в правую руку бронзового солдата, – копия двухпудового меча псковского князя Гавриила, вместе с Александром Невским сражавшегося против «псов-рыцарей».

В правой руке меч.

А левой – прижимает воин к груди маленькую девочку.

Считается, что прообразом послужил подвиг русского солдата Николая Масалова, он спас немецкую девочку во время штурма Берлина.

Николай Иванович прожил долгую жизнь, был почётным гражданином германской столицы.

А белорус Трифон Лукьянович – погиб. Трифон Андреевич совершил точно такой подвиг!

Во время боёв передовая проходила прямо по улицам. Обеим сторонам была видна убитая женщина, лежащая на линии огня, а рядом с ней – малышка двух-трёх лет.

Лукьянович подполз к ней и дотасил до бруствера, но сам был смертельно ранен.

Были, наверное, и ещё похожие подвиги, и много...

Вучетич создал, конечно, просто символ. Хотя, с Масаловым встречался.

В чертах Воина находят сходство с командующим 3-й гвардейской армией генералом Василием Ивановичем Чуйковым. Ещё упоминают повара советской комендатуры...

Но чаще всего называют имена двух бойцов, спортсменов: Иван Степанович Одарченко и Виктор Михайлович Гуназа.

По воспоминаниям Гуназы, это он посоветовал Вучетичу изваять девочку, скульптору сначала представлялся мальчик.

По воспоминаниям Одарченко, при позировании держал он сначала маленькую немку, русскую нашли позднее.

Этой маленькой русской моделью стала трёхлетняя дочка коменданта Берлина Александра Котикова – Света. А взрослая Светлана стала актрисой, наиболее известна её роль учительницы Марьяны Борисовны в фильме «Ох, уж эта Настя!»

***

Журналисты часто обращали внимание, что не раз скульптор Евгений Вучетич в своём творчестве обращался к изображению меча:

- Не завоеватель ли вы по натуре?

Скульптор долго отшучивался. Но, наконец, прокомментировал свою приверженность образу меча так:

- Я только трижды обращался к мечу.

Один меч подняла к небу Родина-мать на Мамаевом кургане, призывая своих сыновей изгнать фашистских варваров, топчущих советскую землю.

Второй меч держит острием вниз наш Воин-победитель в берлинском Трептов-парке, разрубивший свастику и освободивший народы Европы.

Третий меч человек перековывает на плуг, выражая стремление людей доброй воли бороться за разоружение во имя торжества мира на планете.

Возможно, у скульптора появились бы и ещё какие идеи, он был полон грандиозных замыслов, но 12 апреля 1974 года Евгений Викторович Вучетич от нас ушёл.

До конца его дней была с ним рядом подруга и союзница Вера Владимировна. Ободряла ваятеля и поддерживала во всех его творческих исканиях.

Вера Покровская – третья супруга Вучетича.

Второй – стала красавица-искусствовед, но брак быстро распался. А первая – рано умерла, оставив двоих сыновей.

Ещё трое детей – внебрачные. Евгений Викторович никогда их не разделял и помогал всем пятерым.

***

В память о выдающемся мастере в Москве открыт бюст, а улица Старое шоссе, где располагалась его мастерская, стала улицей Вучетича.

В Днепре его имя носят площадь и Художественное училище.

И мемориальная доска в Ростове-на-Дону напоминает о том, что один из самых выдающихся скульпторов XX века окончил здесь Художественную школу.

***

*

СЛОВАРЬ:

Азгур Заир Исаакович – скульптор и педагог, академик, Герой Соцтруда

Айзенберг Михаил Натанович – писатель и критик.

Акrostих – стихотворение, в котором начальные буквы строк образуют какое-либо слово.

Андриевский Николай Иванович – заслуженный лётчик-испытатель.

Бартини Роберт Людвигович – знаменитый итало-советский авиаконструктор.

Белопольский Яков Борисович – народный архитектор СССР, лауреат Сталинской и Ленинской премий.

Бородай Василий Захарович – скульптор, академик и педагог.

Бурьянов Георгий Иванович – заслуженный лётчик-испытатель.

Бутырка – Бутырская тюрьма в Москве.

Бухгольц Бенедикт Львович – знаменитый лётчик-испытатель СССР, автор методики эффективного вывода гидросамолёта из штопора.

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства.

ВМФ – Военно-Морской Флот.

Выкрест – крещёный еврей.

Гегузин Иосиф Моисеевич – ростовский журналист и краевед.

Гельфрейх Владимир Георгиевич – архитектор, академик.

Громов Михаил Михайлович – генерал-полковник авиации, спортсмен.

Гуревич Михаил Иосифович – знаменитый авиаконструктор, Герой Соцтруда, лауреат Ленинской и шести Сталинских премий.

Деткор – детский корреспондент.

Днепрогэс – гидроэлектростанция на Днепре.

Дюраль – сокращённое от «дюралюминий», название сплавов на основе алюминия.

Ершов Всеволод Петрович – сценарист и журналист-международник, участник Сталинградской битвы.

Жуковский Николай Егорович – механик, профессор, создатель аэродинамики и аэромеханики как наук.

Камов Николай Ильич – знаменитый авиаконструктор, доктор технических наук, Герой Соцтруда.

КБ – конструкторское бюро.

Коган Павел Давидович – поэт, погиб в войну.

Коккинаки Владимир Константинович – генерал-майор авиации, дважды Герой Советского Союза.

Конструктивизм – направление в искусстве: строгость форм и монолитность внешнего облика.

Королёв Сергей Павлович – знаменитый авиаконструктор, основоположник практической космонавтики, полковник, дважды Герой Соцтруда, лауреат Ленинской премии.

Корольков Сергей Григорьевич – известный художник и скульптор, в войну ушёл с немцами.

Котиков Александр Георгиевич – генерал-майор, комендант советского сектора Берлина.
Кульчицкий Михаил Валентинович – поэт, погиб в войну.
Лавочкин Семён Алексеевич (Симон Алтерович) – авиаконструктор, дважды Герой Соцруда, лауреат четырёх Сталинских премий.
Лебедев-Кумач Василий Иванович – известный поэт-песенник, обвинялся в плагиате.
Левитан Юрий Борисович – знаменитый диктор советского радио, народный артист СССР.
Линкор – линейный (самый мощный артиллерийский бронированный) корабль.
МАИ – Московский авиационный институт.
Манизер Матвей Генрихович – знаменитый скульптор, вице-президент Академии художеств, лауреат трёх Сталинских премий.
Магатаев Виктор Кадиевич – известный режиссёр документального кино.
«Марсельеза» – гимн Великой французской революции, иногда изображают в виде женщины, призывающей к свободе.
МГУ – московский государственный университет.
Моноплан – самолёт, имеющий одну несущую поверхность (одно крыло).
Мухина Вера Игнатьевна – знаменитый скульптор, академик, лауреат пяти Сталинских премий.
Нарком – народный комиссар.
Ника Самофракийская – древнегреческая мраморная скульптура богини Победы.
Орало – устаревшее название плуга.
Осипенко Полина Денисовна – советская лётчица, Герой Советского Союза.
Пауфлер Николай Евгеньевич – чекист, причастен к репрессиям в ЦАГИ.
ПВО – противовоздушная оборона.
Поликарпов Николай Николаевич – знаменитый, авиаконструктор, лауреат Сталинской премии, «король истребителей».
РИСИ – Ростовский инженерно-строительный институт (ныне – Ростовский государственный строительный университет, РГСУ).
Самолёт-амфибия (гидроплан, гидросамолёт, летающая лодка) – самолёт, способный приводиться и с воды взлетать.
Сельвинский Илья Львович – известный поэт, основатель Литературного центра конструктивистов.
Сикорский Игорь Иванович – знаменитый русско-американский авиаконструктор и учёный.
Сталинский план реконструкции Москвы – решение, при котором исторически сложившаяся структура сочеталась с освоением новых районов.
Стапель – сооружение для постройки судна и спуска его на воду.
Томский Николай Васильевич – знаменитый скульптор, академик, Герой Соцруда, лауреат Ленинской, пяти Сталинских и Государственной премии.
Триумфальная арка в Париже – монумент в ознаменование побед Наполеона.
Туполев Андрей Николаевич – знаменитый авиаконструктор, генерал, академик, трижды Герой Соцруда.
У-2 – многоцелевой биплан Н. Н. Поликарпова, один из самых массовых самолётов в мире.
Уточкин Сергей Исаевич – спортсмен-многоборец, автогонщик и лётчик-испытатель.
ЦАГИ – Центральный аэрогидродинамический институт имени Николая Жуковского.
ЦКБ – Центральное конструкторское бюро.
Черта оседлости – граница территории в дореволюционной России, за пределами которой евреям запрещалось постоянное жительство.
Чкалов Валерий Павлович – знаменитый лётчик-испытатель, Герой Советского Союза.
Щуко Владимир Алексеевич – знаменитый архитектор, художник театра, просветитель.
Яковлев Борис Иванович – знаменитый скульптор, академик, лауреат Сталинской премии.

***

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Аболина Р., Попов В. Евгений Викторович Вучетич. – М.: Советский художник. 1952.
- Бакулина Н. Записки из прифронтового города: воспоминания о Елене Ширман в годы Великой Отечественной войны // Донской временник – 2008. – Ростов-н/Д: ДГТБ, 2009.
- Березин А. Художники России. 50 биографий. – М.: Искусство, 1994.
- Боруцкая И. Стихи продолжают жить. // Работница. – 1970. – № 8. – С. 13.
- Васильченко М., Ширман Е. Изумрудное кольцо. – Ростов-н/Д: Кн. изд-во, 1966.
- Вучетич Евгений Викторович. – М.: Большая российская энциклопедия, 1997.
- Гегузин И. Читая сердце поэта. – Ростов н/Д: Книга, 1996.
- Героям Сталинградской битвы. – Л.: Художник РСФСР, 1969 .
- Емельянов С., Заблотский А., Сальников А. 95 лет авиастроению в Таганроге. – М.: ООО «Рекламное Агентство Алекс В», 2011.
- Комарова Т. История одной жизни. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1967.
- Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
- Курасова Н. Старости у меня не будет! // Комсомолец. – 1983. – 10 декабря. – С. 4.
- Мусский С. 100 великих скульпторов. – М.: Вече, 2007.
- Памятник воинам Советской армии, павшим в боях с фашизмом. Берлин. Трептов-парк. – М.: Изд. Академии художеств СССР, 1967.
- Парамонов А. Евгений Викторович Вучетич. – М.: Искусство, 1952.
- Писатели Советского Дона: Био-библиогр. справочник. – Ростов н/Д: Тип. изд-ва «Молот», 1948.
- Поляченко В. На море и в космосе. – СПб.: МОРСАР АВ, 2008.
- Рукою друга. – Л.: Художник РСФСР, 1964.
- Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне (Библиотека поэта, Большая серия). – М.- Л.: Советский писатель, 1965.
- Тамарина Р. Щепкой – в потоке. – Алма-Ата: Жазуши, 1991.
- Фёдоров А. Евгений Викторович Вучетич. – М.: Изобразительное искусство, 1972.
- Шахмагонов Ф. Евгений Вучетич. Портрет художника. – М.: Советская Россия, 1970.
- Шевцов И. Голубой Бриллиант. Соколы. – М.: Голос-Пресс, 2008.
- Шевцов И. Евгений Викторович Вучетич. – М.-Л.: Художник РСФСР, 1960.
- Ширман Е. Бойцу N-ской части. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1942.
- Ширман Е. Жить! – М.: Советский писатель, 1969.
- Авиару.рф [Электронный ресурс]: [сайт]: Бериев Георгий Михайлович. – Режим доступа: <http://xn--80aafy5bs.xn--p1ai/aviamuseum/aviatory/aviakonstryktory/5-sssr/beriev-georgij-mihajlovich/>. – Загл. с экрана.
- Великие люди [Электронный ресурс]: [сайт]: Евгений Вучетич . – 2018. – Режим доступа: <http://velikielyudi.ru/skulptory/evgenij-vuchetich.html>. – Загл. с экрана.
- Взгляд [Электронный ресурс]: [сайт]: последние стихи. – 2005-2017. – Режим доступа: <https://vz.ru/culture/2008/1/16/138043.html>. – Загл. с экрана.
- Военная авиация [Электронный ресурс]: [сайт]: Авиаконструкторы – Бериев Георгий Михайлович. – 2008. – Режим доступа: http://aviacija.dljavseh.ru/Ljudi/Beriev_Georgij_Mihajlovich.html. – Загл. с экрана.
- Главный конструктор – Георгий Михайлович Бериев [Электронный ресурс]: [сайт]: к 110-летию со дня рождения. – Режим доступа: http://www.beriev.com/rus/beriev_110.html. – Загл. с экрана.
- Донской временник [Электронный ресурс]: [сайт]: Записки из прифронтового города / Н. В. Бакулина. – 2010-2018. – Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m15/4/art.aspx?art_id=954. – Загл. с экрана.
- Евгений Викторович Вучетич (1908–1974) [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/127312/98/Musskiii_-_100_velikih_skul%27ptorov.html. – Загл. с экрана.

Евгений Викторович Вучетич [Электронный ресурс]: [сайт]: советская скульптура. – Режим доступа: <http://artwork2.com/content/evgenii-viktorovich-vuchetich-sovetskaya-skulptura>. – Загл. с экрана.

Звёзды.Ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Георгий Бериев: авиаконструктор гидросамолетов и самолетов-амфибий. – Режим доступа: <http://biozvezd.ru/georgij-beriev>. – Загл. с экрана.

КМ.RU в России [Электронный ресурс]: [сайт]: При благоустройстве ВДНХ обнаружили масштабный горельеф Евгения Вучетича. – 1999-2018. – Режим доступа: <http://www.km.ru/v-rossii/2014/06/20/nedvizhimost/742914-v-khode-blagoustroistva-vdnkh-obnaruzhili-masshtabnyi-gorele>. – Загл. с экрана.

Книга войны [Электронный ресурс]: [сайт]: Георгий Михайлович Бериев – патриарх морской авиации. – 2018. – Режим доступа: <https://warbook.club/istoriya/imena/beriev/>. – Загл. с экрана.

Красвоздух [Электронный ресурс]: [сайт]: Георгий Михайлович Бериев. – Режим доступа: <http://krasvozduh.ru/georgiy-mihaylovich-beriev/>. – Загл. с экрана.

Литмир [Электронный ресурс]: [сайт]: Неизвестный Бериев. Гений морской авиации / А. Заблотский, А. Сальников. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=197327&p=1>. – Загл. с экрана.

ЛитСайт.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Елена Ширман. – Режим доступа: <http://litsait.ru/blogs/otdushina/elena-shirman.html>. – Загл. с экрана.

Планета ВВС [Электронный ресурс]: [сайт]: Бериев Георгий Михайлович / Р. Валеев. – 2018. – Режим доступа: <http://planetavvs.ru/construktori/beriev-georgiy-mihaylovitch.html>. – Загл. с экрана.

Ростовская областная детская библиотека им. В. М. Величкиной [Электронный ресурс]: [сайт]: Старости у меня не будет (К 95-летию со дня рождения ростовской поэтессы Е. М. Ширман). – Режим доступа: http://www.rodb-v.ru/writers/e_m_shirman/. – Загл. с экрана.

Русская народная линия [Электронный ресурс]: [сайт]: Монументальный гений Евгения Вучетича / С. Минаков; Гл. ред. А. Д. Степанов. – Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2010/12/29/monumentalnyj_genij_evgeniya_vucheticha. – Загл. с экрана.

Самолёты Страны Советов [Электронный ресурс]: [сайт]: Георгий Михайлович Бериев. – 2010-2018. – Режим доступа: http://www.sovplane.ru/viewpage.php?page_id=11. – Загл. с экрана.

Спроси Алёну [Электронный ресурс]: [сайт]: Вучетич Евгений Викторович. – Режим доступа: <http://www.tonnel.ru/?l=gzl&uid=912>. – Загл. с экрана.

Стихи.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Елена Михайловна Ширман, 1908-1942, советская поэтесса. – 2000-2018. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2014/05/29/5400>. – Загл. с экрана.

Стихи советских поэтов, погибших на фронтах великой Отечественной войны [Электронный ресурс]: [сайт]: Елена Ширман. – Режим доступа: <http://krkprf.narod.ru/rubriki/poems/28.htm>. – Загл. с экрана.

СтранаМам [Электронный ресурс]: [сайт]: забытая поэтесса...: Елена Ширман. – Режим доступа: <http://www.stranamam.ru/post/3523728/>. – Загл. с экрана.

Электронная библиотека ЛИБОК.NET [Электронный ресурс]: [сайт]: Изумрудное кольцо / М. Васильченко. – 2011. – Режим доступа: http://libok.net/writer/11026/kniga/44091/vasilchenko_mihail/izumrudnoe_koltso/read. – Загл. с экрана.

Электронный архив людей [Электронный ресурс]: [сайт]: Евгений Вучетич. – Режим доступа: <http://people-archive.ru/character/evgeniy-vuchetich>. – Загл. с экрана.

ArmsOfWar.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Выдающиеся авиаконструкторы – Георгий Бериев. – 2013. – Режим доступа: <http://armsofwar.ru/video/documentalnoe/vydayuschiesya-aviakonstryktory/2870-vydayuschiesya-aviakonstryktory-georgiy-beriev.html>. – Загл. с экрана.

Facollection.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Георгий Бериев. – 2015. – Режим доступа: <http://facollection.ru/people/georgiy-beriev>. – Загл. с экрана.

FB.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Бериев Георгий Михайлович: биография и фото. – 2018. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/254469/beriev-georgiy-mihaylovich-biografiya-i-foto>. – Загл. с экрана.

LiveInternet [Электронный ресурс]: [сайт]: Елена Ширман «Ненайденному адресату». – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/4815466/post330225697/>. – Загл. с экрана.

LiveInternet [Электронный ресурс]: [сайт]: «Эти стихи, наверное, последние...» (Елена Ширман). – Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/5035554/post329791722?aid_refresh=yes. – Загл. с экрана.

Nnre.ru библиотека [Электронный ресурс]: [сайт]: Георгий Михайлович Бериев. Неизвестные страницы биографии. – Режим доступа: http://www.nnre.ru/transport_i_aviacija/aviacija_i_vremja_2002_06/p5.php. – Загл. с экрана.

Profilib [Электронный ресурс]: [сайт]: Изумрудное кольцо / М. Васильченко, Е. Ширман. – 2012-2017. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/104948/mikhail-vasilchenko-izumrudnoe-koltso.php>. – Загл. с экра

YouTube [Электронный ресурс]: [сайт]: Дмитрий Воденников читает последние стихи Елены Ширман. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=4r85BbPIGws>. – Загл. с экрана.

Vilavi.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: «Эти стихи, наверное, последние...» (Елена Ширман). – Режим доступа: <http://www.vilavi.ru/pod/220506/220506.shtml>. – Загл. с экрана.

***

*

